

Предлагаем познакомиться с воспоминаниями ветеранов Новоуральска из местных газет. Рассказываем о сержанте **НИКОЛАЕ ИВАНОВИЧЕ БУТЫРСКОМ** (г.р. 1926).

НА ВЗВОДЕ

Ветеран Великой Отечественной войны Николай Иванович Бутырский считает, что на фронте героизма особого не было, а были честь и совесть солдат. Призванный в ряды Красной армии в 1943-м, служил на Востоке. Там и довелось поучаствовать в боях с японцами, с миллионной, хорошо обученной Квантунской армией в Маньчжурии.

- Войной с японцами запахло за месяц-полтора до начала боевых действий, - рассказывает ветеран. - К примеру, нам увеличили пайку хлеба до 800 граммов... В шесть часов вечера зачитали приказ о начале войны, а в час ночи мы уже выступили.

Их 425-му полку 35-й ударной армии предстояла переправа через реку Уссури. На свое отделение сержант Бутырский получил плавсредство - 250-килограммовую бочку! На нее проволокой жерди прикрепили, на них и расселись. А уж грести пришлось малыми саперными лопатками. (Все понтоны были отданы под тяжелую технику.)

В бой вступили на рассвете. И за два часа у смешанной артиллерийско-кавалерийской бригады противника отбили цель, заняв населенный пункт Цетун. После небольшой передышки наших воинов погрузили на машины. Маршрут лежал в глубь Маньчжурии...

- ...И вскоре мы попали в такое к рошево, что вспоминать жутко, - к горлу ветерана подкатывает комок, глаза затуманивает непрошенная слеза - и он замолкает... Японцы долго «вели» автоколонну,двигающуюся по узкому серпантину среди болот и сопок, а «прихватили» на одном из участков: из дота били из орудий прямой наводкой. Под ураганным огнем бойцы попрыгали из машин и, вжавшись в землю, словно окаменели. Отстреливались почти вслепую. От взрывов на головы наших солдат то и дело сыпался град осколков и каменной крошки. И Бутырского ковырнуло как следует: осколки угодили в шею и голову. Когда наши самолеты пришли на помощь и уничтожили вражескую точку, взялись подсчитывать убитых - 172 человека потерял полк в том неравном кровавом бою, не считая раненых.

Памятно Николаю Ивановичу и еще одно событие, как в Маньчжурии пришлось схватиться в штыковом бою с беглыми казаками. Словом, воевал Бутырский, как и другие, находясь все время на взводе.

В сентябре 1945 года Я поня капитулировала - и полк вернулся на родную землю, где его расформировали. Но для сержанта Бутырского служба не закончилась: на долгие шесть лет он попал на Сахалин. Говорит, «покупатели» сосватали в авиацию. Закончив курсы, стал механиком по ремонту вооружения и боепитания. Только в августе 1951 года Родина отпустила старшего сержанта Бутырского в мирную жизнь, на вольные хлеба.

Приехал к родителям, которые к тому времени перебрались в Свердловск-44. Не без труда устроился на комбинат, в цех 26, парокотельную. Это в части их кормили сказками, что, мол, любую работу служивые получают без проблем. А на деле без образования поначалу и брать не хотели. Однако работать Бутырскому страсть как хотелось. Да и ситуация не позволяла сидеть сложа руки: ему надо было кормить своих стариков - отца-инвалида и больную мать. И опять Николай Иванович жил и трудился на взводе, словно вернулся во фронтовые будни.

Работал добросовестно, в трудовой книжке - одни благодарности. Знания накапливал - вырос до слесаря седьмого разряда, освоил смежные профессии газосварщика, крановщика. В свое время возглавил бригаду из 26 человек. Работа у него была ответственная, легкомыслия и непрофессионализма не допускающая. Бутырский дело свое так усвоил, что в трудных ситуациях в коллективе обычно говорили: «Бутырскому поручите - он сделает». В арсенале трудовых наград Николая Ивановича - орден Трудового Красного Знамени и медаль «За трудовую доблесть».

Вспоминая первые годы своей трудовой вахты, Николай Иванович признается:

- Большущая тяга была учиться: «я ведь до войны только шесть классов успел закончить».

В вечерней школе он и повстречал свой идеал женской красоты, свою судьбу. Родэмма Борисовна была его классным руководителем. И на всю жизнь стала добрым ангелом - хранителем. Но пути господни неисповедимы 14-й год Николай Иванович вдовствует. Соседушки-голубушки за него замуж просились. - Но он был непреклонен.

- Я любил одну, Богом мне данную, - роняет фронтовик. - И ей верным останусь.

- Семья у нас хорошая, - отзывается о родных Николай Бутырский. - Не делим хозяйство на свое и чужое - все общее. Они меня поддерживают. И я стараюсь им во всем помогать.

Апакшина Ж. На взводе / Жанна Апакшина // Нейва. - 2004. - 16 сент. - С. 4 : фот.